

DOI 10.15393/j10.art.2017.3221

Елена Алексеевна Федорова

доктор филологических наук,
доцент кафедры теории и практики коммуникации
Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова,
научный сотрудник Рыбинского государственного
историко-архитектурного и художественного музея
(Ярославль, Рыбинск, Российская Федерация)

sole11@yandex.ru

Е. Н. ОПОЧИНИН И ЕГО ДНЕВНИКОВЫЕ ЗАПИСИ О Ф. М. ДОСТОЕВСКОМ: ИЗВЕСТНОЕ И НЕИЗВЕСТНОЕ

Аннотация. Принимая активное участие в культурной жизни России конца XIX — начала XX века, Е. Н. Опочинин был знаком со многими известными современниками: П. П. Вяземским, А. Н. Майковым, А. П. Милюковым, Д. В. Григоровичем, В. В. Крестовским, Я. П. Полонским, И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским и др. — и запечатлел их портреты в своих записях. В статье впервые рассматриваются дневниковые записи Опочинина о Ф. М. Достоевском 1879–1880 гг. («Мои беседы с Достоевским») с точки зрения тех духовно-нравственных ориентиров, которые определяли картину мира позднего Достоевского. Опочинин в своих записях обозначил проблемы, которые волновали писателя во время работы над романом «Братья Карамазовы». В беседах с начинающим литератором Достоевский размышлял об особенностях детской души и детского мира, создании религиозной семьи как выхода из духовного кризиса общества и кризиса «отношений полов», покаянии как пути к восстановлению гармонии человека с совестью и Богом, отношении писателя к своему народу и родине, почитании русским народом Образа Божьего. Духовно-нравственные ориентиры Достоевского оказались близки Опочинину, следование им позволило младшему современнику великого писателя занять достойное место в жизни и публицистике, в истории русской литературы.

Ключевые слова: Е. Н. Опочинин, Ф. М. Достоевский, дневники, воспоминания, беседы, духовно-нравственная проблематика

Имя Евгения Николаевича Опочинина — писателя, историка, театроведа, журналиста, фольклориста, коллекционера — в советское время было почти забыто. Печатались и цитировались только его мемуары¹.

С конца 1990-х гг. начали вновь публиковаться его произведения (в первую очередь в издательствах при православных храмах и приходах), его имя внесено в биографический словарь «Русские писатели, 1800–1917» [15], исследователи обратились к его художественному творчеству, критическим работам, дневниковым записям и мемуарам (см., напр.: [1]; [10]; [16]; [6]; [8]). Принимая активное участие в культурной жизни России конца XIX — начала XX века, Опочинин был знаком со многими известными современниками: П. П. Вяземским, А. Н. Майковым, А. П. Милюковым, Д. В. Григоровичем, В. В. Крестовским, Я. П. Полонским, И. С. Тургеневым, Ф. М. Достоевским и др. — и запечатлел их портреты в своих записях.

Евгений Николаевич Опочинин (23 мая 1858, Рыбинский уезд Ярославской губ. — 1928, Москва) принадлежал к 11-му колену дворянского рода Опочининых [4, 38], который начинается в XV веке, был в родстве с Федором

Илл. 1. Фотопортрет Е. Н. Опочинина
Фотограф — М. П. Дмитриев*

Петровичем Опочининым, действительным тайным советником, президентом Гоф-интендантской конторы, членом Государственного Совета, зятем М. И. Голенищева-Кутузова [4, 37].

После окончания Киевского университета в 1879 году Е. Н. Опочинин приехал в Петербург и поступил на службу к Павлу Петровичу Вяземскому — президенту Общества любителей древней письменности. С 1879 по 1883 год он был хранителем библиотеки ОЛДП и Музея древностей, разбирал архив С. А. Соболевского — друга А. С. Пушкина. Именно в эти годы появился у Опочинина интерес к собирательству. По заданию Общества поощрения художников в 1887 и 1889 гг. он изучал памятники старины в некоторых областях России. Такая текстологическая работа с подлинными документами способствовала впослед-

ствии тому, что в своих мемуарах Опочинин сам стремился к убедительности, точности и достоверности.

В 1883–1891 гг. Опочинин был редактором и сотрудником газеты «Правительственный вестник», где периодически появлялись его обзоры художественных выставок и другие статьи. В это же время он записывал беседы с известными современниками (см. фрагменты из них: [1]; [2]; [14]; [17]; [18]) и редактировал исторические романы своего начальника, главного редактора Г. П. Данилевского (см.: [7]).

Как самостоятельному писателю наибольшую известность Опочинину принесли его авантюрные исторические романы, очерки о деревенской жизни, а также охотничьи рассказы. В исторических сочинениях («На пути к короне», «В новой столице», «Кровавое наследство», «Несколько исторических сведений о франк-масонах» и др.), которые Опочинин публиковал в «Историческом вестнике», «Русском вестнике», «Московском листке», в дешевой и общедоступной газете «Свет», писатель стремился изобразить разные русские типы, опираясь на исторические источники. Его интересовали старообрядцы, юродивые, бурлаки, охотники, художники и т. д. Опочинин, страстно увлекавшийся охотой, является автором охотничьих рассказов, в отличие от «Записок охотника» И. С. Тургенева, показан характер русского человека в его сложности и противоречивости (см. об этом: [20]).

Самое известное произведение Опочинина — сказание «Бесовский летатель», написанное по мотивам сказки «Деревянный орел», а возможно,

и под воздействием исторической подделки А. И. Сулакадзева (1771–1829) «О воздушном летании в России с 906 лета по Р. Х.», где содержится упоминание о вымышленном полете подъячего Крякутного на воздушном шаре (то, что эта сенсационная рукопись — грубая фальсификация, было установлено в 1950-е гг.²). Оба сюжета объединяет идея полета, но с той разницей, что Сулакадзев выдает событие за *факт*, а Опочинин *сочиняет* рассказ.

В «Бесовском летателе» Опочинина рассказывается о холопе Никите, который во времена Ивана Грозного дерзнул с помощью созданных им крыльев подняться в небо, но был за это казнен. Это произведение было опубликовано в 1912 году и экранизировано в советское время — в 1926 году (фильм «Крылья холопа», реж. Л. Леонидов и Ю. Тарич). Сюжет о полете Никиты также вдохновил на творчество художников А. А. Дейнеку («Никитка — первый русский летун»), И. Глазунова («Русский Икар»), Н. Вилкова («Крылья холопа»), Г. Коржева («Егорка-летун»), Е. Чернышову («Русский Икар»), М. Соловьеву («Икар»), режиссера А. А. Тарковского (сцена полета с церковной колокольни из «Андрея Рублева»)³.

Значительное место в творческой деятельности Опочинина занимало сотрудничество с изданиями для педагогов, детей и юношества «Педагогический листок» и «Юная Россия», которая стала восприимчивой «Детского чтения». (В последнем, в свою очередь, был опубликован рассказ по мотивам произведения Достоевского. — См. об этом: [22].) Вслед за «Мальчиком у

Илл. 2. Портрет Е. Н. Опочинина в гостиной усадьбы Максимовское 1911 г. Фотограф — С. Манухин*

Христа на елке» (1876) Достоевского Опочинин создал свои рождественские и пасхальные рассказы для детей («Подаяние нищего», «Божья служба», «Царские писанки», «Чудесный сон», «Полночный звон», «Рождественское богомолье воеводы» и др.) и публиковал их в этих периодических изданиях.

С 1890-х гг. он некоторое время жил в своем имении Максимовское Огарковской волости Рыбинского уезда Ярославской губернии, редактировал газету «Вестник Рыбинской биржи», записывал местный фольклор, собирал материалы по истории театра и истории Ярославского края, а также редкие предметы русской старины (см.: [16])⁴.

Большинство произведений Опочинина создавалось на основе ярославских реалий, хорошо известных писателю. В 1913 году в Москве вышли

«Новые русские сказки», которые Опочинин записал в Рыбинском уезде Ярославской губернии. Иллюстратором сборника стал Г. И. Нарбут. В РГА-ЛИ (Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 3-5) хранятся до сих пор не опубликованные полностью народные легенды, записанные Опочининым там же в 1909–1916 гг. Они дополняют легенды, изданные А. Н. Афанасьевым⁵.

Илл. 3. Портрет сына Е. Н. Опочинина Владимира*

Занявшись изучением истории русского театра, Опочинин в своих исследованиях («Театральная старина», «Театральные преступники (1825–1826)», «К истории театральных усобиц», «Начальные годы театра в России» и др.) уделял особое внимание народному театру и местному ярославскому театру.

В 1891 г. Опочинин переехал в Москву. Здесь он провел последние годы жизни и похоронен в 1928 г. на Ваганьковском кладбище.

Одна из самых важных тем творчества Опочинина — тема дома и семьи. Он сам был прекрасным семьянином. В семье Евгения Николаевича и Ольги Николаевны Опочининых было четверо детей: сын и три дочери (Нина, Мария, Людмила).

Их единственный сын, *Владимир* (1894–1914), добровольцем ушел на фронт в Первую мировую войну и погиб в самом ее начале. Одна из дочерей, *Людмила* (1899–1977), стала писательницей. Продолжая дело отца, она создавала в основном исторические и научно-популярные сочинения: рассказы из жизни первобытных людей, а также рассказы «Салтычиха. «Мучительница и душегубица», «Пу-тешествие внутрь Земли», «В делях Дальнего Востока», «В Сибирь за мамонтами» и др. Портрет Людмилы Опочининой хранится в Ярославском художественном музее. Брат Евгения Николаевича, *Дмитрий Николаевич Опочинин* (1852 — после 1920-х гг.), по словам его правнука Н. Н. Егорушкина, после революции продолжал жить в деревне под Рыбинском, работая

Илл. 4. Е. Н. Опочинин с дочерьми Ниной и Марией, женой Ольгой Николаевной и собакой на крыльце дома*

кузнецом. Евгению Николаевичу и его брату Дмитрию Николаевичу удалось соединить в своей жизни дворянскую и разночинскую модель культурной самореализации во многом благодаря тому, что они не порывали связи с народом. Мужчины в семье Опочининых уходили из жизни рано. Последний прямой потомок Евгения Николаевича — его внучка *Евгения Михайловна Гремяцкая* (1928–1994), ее единственный брат *Юрий Михайлович Гремяцкий* (сын дочери Марии Евгеньевны) погиб в 1941 году в Белоруссии в самом начале Великой Отечественной войны [12].

***

С Ф. М. Достоевским Е. Н. Опочинин познакомился в 1879 году, сразу после своего приезда в Петербург, на «литературных вторниках» А. П. Милюкова (кружок художников слова). Федор Михайлович произвел на 21-летнего начинающего журналиста и литератора неизгладимое впечатление, которое последний бережно пронес через всю жизнь. Опочинин — автор дневниковых записей о Достоевском, которые в настоящее время хранятся в РГАЛИ⁶. Эти архивные материалы до сих пор привлекали внимание только некоторых исследователей-публикаторов [1]; [17]; [18], но ни разу не издавались полностью. Однако их необходимо рассматривать в целостности: они позволяют выявить те духовно-нравственные ориентиры, которые определяли картину мира, выраженную в позднем творчестве великого писателя.

Обратимся к истории публикации дневниковых записей и воспоминаний Опочинина о Достоевском. По свидетельству его современника Ю. А. Бахрушина, «в конце жизни Евг<ений> Ник<олаевич> начал писать свои воспоминания, но, к сожалению, не успел их закончить и света они не увидели». Хотя, как признавался Ю. А. Бахрушин, ему лично удалось слышать, как Опочинин «читал о Достоевском, а в другой раз о кн. П. П. Вяземском — оба отрывка, как и все, что писал Опочинин, были чрезвычайно интересно, занимательно написаны»⁷.

Материалы Опочинина, связанные с Достоевским, разнородны: это и дневниковые записи, и ряд воспоминаний, и черновые автографы отрывка из «Братьев Карамазовых», и «Листки из старой маленькой тетради» Достоевского. В 1936 году Ю. Н. Верховский опубликовал в шестом выпуске журнала «Звенья» большую часть этих материалов, в том числе и дневниковые записи Опочинина о Достоевском⁸. В публикацию не включены (возможно, по цензурным причинам) рассказ Достоевского о чиновнике-некрофиле Дмитрие Ивановиче и размышления писателя о религиозной семье как выходе из духовного кризиса общества. В предисловии Ю. Н. Верховский указал, что в последние годы жизни Опочинин привел в порядок свой архив, разобрал записи бесед с Достоевским, а когда его поразила слепота, надиктовал дневниковые записи переписчику. Этот авторизованный список озаглавлен Опочининым «Из записной книжки (Каталог книг Е. Н. О.) 1879–1889 гг.». Он содержит пять записей — бесед с Достоевским: 1) от 19 декабря 1879; 2) б. д.;

3) от 23 декабря; 4) б. д.; 5) от 28 января <1880>. Ю. Н. Верховский обратил внимание на точность памяти Опочинина, который стремился передать не только мысли, но даже манеру речи Достоевского, и на прекрасный литературный язык записей [2, 456].

В 1990 году в сборнике «Встречи с прошлым» Е. В. Бронникова опубликовала фрагменты из воспоминаний Опочинина о П. П. Вяземском, Д. В. Григоровиче, Г. П. Данилевском, А. Н. Майкове [1], но беседы с Достоевским издавать не стала, сославшись на существование публикации Ю. Н. Верховского. В 1992 году М. М. Одесская опубликовала в журнале «Новый мир» отрывок из дневниковых записей Опочинина — устный рассказ Достоевского о чиновнике Дмитрие Ивановиче, который ходил на похороны девочек, чтобы почувствовать удовольствие от «последнего целования» [17]. В 2001 году М. М. Одесская включила этот текст в подготовленный ею сборник воспоминаний и эссе литераторов 2-й половины XIX–XX вв. [18]. В рецензии на эту «удивительно интересную по составу» книгу С. Дмитренко отметил, что главные ее читатели — школьники и учителя, однако сожалел, что она лишена «выверенного, подробного комментария» [3].

Из-за того, что дневниковые записи Опочинина о Достоевском опубликованы не полностью, а частями, современный читатель, знакомясь с ними, узнаёт только, как воспринимал великий писатель «отношения между полами», а духовно-нравственные проблемы, которые волновали Достоевского в последние годы его жизни, остаются ему чаще всего неизвестными.

Достоевский стал для Опочинина нравственным и духовным ориентиром: все свое окружение последний во многом оценивал по отношению к Достоевскому, советы великого писателя стали его жизненными правилами. Так, ярославский земляк Опочинина о. Алексей отрицательно отозвался в беседе с Опочининым о Достоевском:

Вредный это писатель! Тем вредный, что в произведениях своих прельстительность жизни возвеличивает и к ней, к жизни-то, старается всех привлечь. Это учитель от жизни, от плоти, а не от духа. От жизни же людей отвращать надо, надо, чтобы они в ней постигали духовность, а не погрязали по уши в ее прелестях. А у него, заметьте, всякие там Аглаи и Анастасии Филипповны... И когда он говорит о них, у него восторг какой-то чувствуется... Одно могу вам сказать: у писателя этого глубокое познание жизни чувствуется, особенно в темнейших ее сторонах. В «Бесах», например, возьмите хотя бы Ставрогина. Ведь это какой-то *походячий блуд* (я тут же решил непременно передать это определение Федору Михайловичу). И хуже всего то, что читатель при всем том видит, что автор человек якобы верующий, даже христианин. В действительности же он вовсе не христианин, и все его углубления (sic!) суть одна лишь маска, скрывающая скептицизм и неверие. В «Дневнике» своем он весь высказался (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 34).

Опочинин не соглашается с ярославским священником о. Алексием. Возражает он и по поводу использования любых средств для достижения благой цели. Отец Алексей, собираясь в Китай в качестве миссионера, намерен проповедовать Евангелие и обращать китайцев в Православие, «сближая на иконах распространенные там изображения младенца Будды с младенцем Христом» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 34). В ответ на слова о том, что для истины «всякие пути дозволительны», Опочинин, вспомнив, вероятно, Великого Инквизитора Достоевского, предположил, что о. Алексей «признал бы “дозволительными” и костры, и всякие пытки, практиковавшиеся прежде для проповедования и утверждения “Истины”» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 35).

В беседах Опочинина с Достоевским можно выделить следующие проблемы: 1) особенности детского мира; 2) религиозная семья как выход из духовного кризиса; 3) исповедь и покаяние как примирение с совестью и с Богом; 4) отношение писателя к своему народу; 5) почитание народом Образа Божьего. Очевидно, что эти вопросы перекликаются с проблематикой «Дневника Писателя» этого периода и романа «Братья Карамазовы».

Духовно-нравственные ориентиры Достоевского оказались близкими Опочинину, идеи великого писателя имели огромное влияние на становление и проблематику творчества самого Евгения Николаевича (см., напр.: [21]).

Накануне Рождества Христова, 23 декабря 1879 года, Опочинин записывает размышления Достоевского о детях: «В детской душе большая глубина, свой мир, особый от других, взрослых, и такая иной раз трагедия, что в ней и гению не разобраться» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 9). Достоевский считает мир ребенка сокровенным: «Ведь открывать душу свою, делиться мечтами — и для взрослых-то людей дело как бы стыдное, и не всякий это может, а ребенок — он по-настоящему целомудрен. Он мира своего никому не откроет. Его правду один Бог только слышит» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 10). Такое чуткое и трепетное отношение Достоевского к ребенку позволяет понять, почему он включает в роман «Братья Карамазовы» книгу «Мальчики».

В отношениях между мужчиной и женщиной Достоевский видит проблему нравственного неравенства: «...одна из сторон непременно терпит, непременно бывает обижена, особенно если оба молоды: или юноша сходится с недостойной, часто даже прямо с негодной, женщиной и этим роняет и обижает себя или наоборот — негодяй, из поздних ранних, обманывает и обижает доверчивую женщину с чистой душой. <...> Вы знаете ли, что даже проститутку, вот такую — настоящую панельную проститутку, рублевую, мужчина легко обидит, ибо в нем всегда больше извращенности» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 15). Испытание женской плотью Достоевский, согласно дневниковым записям Опочинина, считает самым тяжелым для мужчины, в том числе и для монаха.

При первой публикации дневниковых записей Опочинина о Достоевском Ю. Н. Верховский исключил из них историю о чиновнике Дмитрие Ивановиче, который признался Достоевскому, что ходит на похороны для «последнего целования» умерших девочек и девушек. После рассказа об этом чиновнике Опочинин спрашивает Достоевского, как бороться с таким извращением, как некрофилия. Выход писатель видит в создании религиозной семьи: «Вот что я Вам скажу, — волнуясь начал Ф. М. — для этого одно средство: настоящая, крепкая и здоровая семья. Образуйте такую семью, чистую, с твердыми началами, воистину религиозную, да не возите детей в Европу, да не давайте им якшаться с французиками (ведь вся гниль и мерзость из вашей Европы). Словом сказать: хотите есть хороший хлеб без мух и тараканов, так пеките его в своей кухне, да следите в ней за чистотой!» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 55). Подобный путь выхода из кризиса семьи Достоевский показывает в романах «Подросток» и «Братья Карамазовы».

Много времени в беседах с Опочининым Достоевский уделял и размышлениям о «восстановлении погибшего человека». Первый шаг, по его мнению, к возрождению личности — это покаяние: «...всего труднее для человека сознаться в содеянном перед самим собой. А такое сознание, откровенное и полное, есть первая ступень к покаянию и перед Богом. Не переступив ее, нельзя рассчитывать и на примирение с совестью и с Богом» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 14). В качестве иллюстрации к тому, что покаяние ведет к искуплению греха, Достоевский прочитал Опочинину легенду о монахе, впавшем в блуд. Эта легенда входит в «Письма Святогорца» иеросхимонаха Сергия Веснина (Афонская Гора, 1844)⁹. По признанию Достоевского, ему выписал ее на отдельных листочках «один старообрядец знакомый» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 17).

В этой легенде содержится несколько сюжетных мотивов: искушение, падение мысленное, падение действительное, покаяние и «восстановление». Историю монаха рассказывает его «мелкий искуситель»: «...падение монаха послужило ему и женщине к восстанию, так что к ним теперь и подступу нет. Едва монах пал, как совесть уязвила его; он зарыдал, залился слезами, забился как сумасшедший. Смотря на него, и баба одурела, зарыдала и упала монаху в ноги, прося прощение, что ввела его в грех, а после того прямо — в монастырь. Там она во всем призналась духовнику, и теперь сидит в затворе, так что я не смею подойти к ней, поражаясь убийственным для меня светом, окружающим кающуюся, которая теперь отнюдь не даст пробудиться своим прежним помышлениям и желаниям: она погибла для нас!» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 20). Обращает на себя внимание то, что у Достоевского в записях нет такого открытого финала, как в первоисточнике. «Впрочем, время еще не ушло: я постараюсь ухаживать за ними и, может быть, не успею ли увлечь их снова в мои тайные сети!» — размышляет бес в «Письмах Святогорца». В записях Достоевского, переданных Опочининым, в финале «мелкому искусителю» отвечает его «начальник» в аду: «Не говорил

ли я тебе, <...> не доводи монаха до действительного падения; так нет, надо на своем поставить!» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 20). Опочинин фиксирует вывод Достоевского после прочтения легенды: «...не согрешишь — не покаешься, да и согрешить-то надо по-настоящему, глубоко, делом, а не мыслью» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. № 6. Л. 20).

Отношение писателя к своему народу для Достоевского является критерием истины, он не принимает высокомерного отношения Тургенева к окружающим и к русскому народу. Открывают дневниковые записи Опочинина от 19 декабря 1879 года раздраженные слова Достоевского о Тургеневе: «“Я, де, европейский писатель, не то что другие мои соотечественники, дружен, мол, с самим Флобером”. <...> У таких людей нет суда вровень с собой для человека. Они не могут судить по правде, а лишь *снисходят*, обидно и оскорбительно снисходят. <...> По-настоящему, у них и родины, отечества — нет, они космополиты, граждане вселенной. Может быть, это и высоко, и хорошо, — только не надо бы им сюсюкать над родиной напоказ. <...> Или мужиков станет описывать: милее какого-нибудь Калиныча для него и на свете нет. А маменька его (И. С.), чай, не мало раз порола этих Калинычей, и Хорей, и Ермолаев и драла с них по семи шкур. Да и сам-то Т<ургенев> не отказался бы от этого удовольствия, — только положение его не таково, нельзя себе этого было позволить, когда и можно было гулять. На всей барской воле» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 1–5). Справедливости ради надо отметить, что в другой раз Опочинин слышит от Достоевского иное мнение о Тургеневе: «Это человек, каких не много... Талант блестящий и огромный... Жаль, правда, что талант этот вмещен в таком себялюбце и притворщике; ну, да ведь и солнышко не без пятен...» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 11).

Обращаясь в беседе к стихотворению Ф. А. Кони «Не жди, чтобы цвела страна...», посвященному Александру II, Достоевский просит процитировать Опочинина строки:

«Где недостатка нет в полах,
Но веры не было от века,
Где Бог в одних лишь образах, —
Не в убежденьи человека...»¹⁰

Затем вступает в полемику с автором строк и выходит на разговор о народе: «Где же понять ему, что Бог должен быть в душе и в сердце (там именно Он и есть у нашего народа), что человек должен быть Им проникнут, духовно с ним единен, а не убежден только в существовании Бога, ибо такое убеждение еще не вера <...> “Бог в одних лишь образах”... — То-то, что не в одних образах! Он не умел постигнуть того, что уже если народ, целый народ, — заметьте, может чтить Божий образ, т. е. слабое, а у нас иногда и уродливое, изображение Бога, Христа или Богородицы, то насколько же больше чтит он и любит самого Бога! У народа Богу всегда первое место —

передний угол; там у него Божница, Боговня. Ему надо иметь у себя святыню, видимую, как отображение Божества. Знать, в этом почитании сказывается трогательная целокупность духа и сердца. — Надо веровать, устремляться к невидимому Богу, но и почитать Его на земле простым, сродным обычаем. Мне сказать могут, что такая вера слепа и наивна, а я отвечу, что вера такой и быть должна. Не всем же ведь богословами стать» (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 30–31).

По мнению М. М. Одесской, Опочинин как слушатель был необходим Достоевскому, поскольку «поверяя молодому собеседнику ту или иную жизненную ситуацию, Достоевский проверяет реакцию слушателя на те загадки и тайны человеческой природы, которые самого его застигли врасплох, ищет определенного ответа, как бы спасаясь от многоголосицы в собственных романах, морализирует, поучает» [17, 212]. Не во всем молодой Опочинин был согласен со своим собеседником: «Тянет меня слушать его, хотя во многом с ним я и не согласен. Стараюсь доказать себе, что это такое — простая ли симпатия к Достоевскому, как человеку, несомненно хорошему, или обаяние имени, знакомого и большого, под которым стоят “Преступление и наказание”, “Идиот”, “Бесы”? Сложное и трудное дело для меня решить этот вопрос. Спросить разве его самого? Ну, нет, на это меня не хватит» [2, 466]. Так, например, консервативные взгляды Достоевского в то время были не близки Опочинину, он сочувствовал критическому отношению к власти (РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 30). Кроме того, проблемы половой извращенности кажутся молодому человеку слишком «тяжелыми» [17, 213].

Однако духовно-нравственные уроки Достоевского помогли Опочинину определить свою жизненную дорогу. Отношение великого писателя к ребенку, к семье, к народу, к Православию было близко Опочинину; в своих произведениях он вслед за Достоевским утверждал семейные и религиозные ценности, исследовал различные типы русского человека, показывал его духовные искания. В основе произведений Опочинина, подобно творчеству его великого собеседника, лежит православная система ценностей: идеи милосердия, сострадания, любви к ближнему, непротivления злу насилием. Литературное и культурное наследие Е. Н. Опочинина еще ждет своих исследователей. Актуальной задачей становится полная публикация всех его мемуарных записей о Достоевском (дневников и воспоминаний) с выверенным, подробным комментарием.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Автор статьи и редакция научного журнала «Неизвестный Достоевский» благодарит за предоставленные фотографии Е. Н. Опочинина и его семьи Рыбинский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник.

¹ В этот продолжительный период было опубликовано только одно (!) его художественное произведение — «Сказ про птичьего ловца Никитку» (1930) (*Опочинин Е. Н. Сказ про птичьего ловца Никитку*. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 312 с.).

- ² См. об этой фальсификации А. И. Сулакадзева: [19]; [9].
- ³ См. об отражении сюжета Опочинина в русском искусстве: [5].
- ⁴ Коллекция документов Евгения Николаевича впоследствии была передана в Государственный архив Ярославской области (ГАЯО. Ф. 582); часть коллекции его предметов, черновики, записные книжки, фотографии передала в Рыбинский музей-заповедник его внучка Евгения Михайловна Гремяцкая (1928–1994), дочь известного ученого-антрополога, лауреата Сталинской премии (1950) Михаила Антоновича Гремяцкого (1887–1963) (см.: [12]; [13]).
- ⁵ Народные русские легенды, собранные А. Н. Афанасьевым. М.: Н. Щепкин и К. Солдатенков, 1859 (обл. 1860). XXXII, 204, II с. URL: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01003564383#?page=1>
- ⁶ Воспоминания и заметки Опочинина Е. Н. о Достоевском Ф. М. «Достоевский Ф. М.» («Мои беседы с Достоевским»). Записная книжка 1879–1880 гг. СПб. // РГАЛИ. Ф. 361. Оп. 1. Ед. хр. 6.
- ⁷ Бахрушин Ю. А. Воспоминания [Электронное издание]. URL: <http://fanread.ru/book/8701050/?page=12>
- ⁸ Републикация: Опочинин Е. Н. Из «Бесед с Достоевским» // Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. М.: Худож. лит., 1990. Т. 2. С. 381–389.
- ⁹ Веснин Сергей, иеросхим. Письма святогорца [Электронное издание]. URL: <http://www.isihast.ru/?id=1041>
- ¹⁰ Е. Н. Опочинин не совсем верно цитирует строки стихотворения Ф. А. Кони «Не жди, чтобы цвела страна...»:

Где недостатка нет в полах,
А веры не видать от века;
Где Бог в одних лишь образах,
Не в убежденьи человека!

(Кони Ф. А. Стихотворения // Поэты 1840–1850-х гг. Л.: Сов. писатель, 1972 [Электронное издание]. URL: http://az.lib.ru/k/koni_f_a/text_0010.shtml)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. [Бронникова, Е. В.] Воспоминания Е. Н. Опочинина / публ. Е. В. Бронниковой // Встречи с прошлым: сб. материалов ЦГАЛИ СССР. — М.: Сов. Россия, 1990. — Вып. 7 [Электронный ресурс]. — URL : http://www.azlib.ru/o/opochinin_e_n/text_0030.shtml (07.08.2017).
2. [Верховский, Ю.] Беседы с Достоевским (Записи и припоминания Е. Н. Опочинина) / предисл. и примеч. Ю. Верховского // Звенья. — Москва ; Ленинград, 1936. — № 6. — С. 454–494.
3. Дмитренко, С. [Рецензия] / С. Дмитренко // Литература. — 2001. — № 35 [Электронный ресурс]. — URL : <http://lit.1september.ru/article.php?ID=200103508> (07.08.2017). — Рец. на кн. : Среди великих : Литературные встречи / сост., предисл., коммент. М. М. Одесской. — Москва : РГГУ, 2001. — 448 с.
4. Ельчанинов, И. Н. Материалы для генеалогии Ярославского дворянства: в 9 вып. / И. Н. Ельчанинов. — Ярославль : Типография В. В. Шпеер, 1911. — Вып. 1. — 83 с. [Электронный ресурс]. — URL : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17516-vyp-1-1911#page/42/mode/inspect/zoom/4> (15.05.2017).
5. Ковалева, И. Ф. Образ Икара в русском искусстве XX в.: сказание о деревянных крыльях / И. Ф. Ковалева // Культура. Литература. Язык. Материалы конференции «Чтения Ушинского». — Ярославль : Изд-во ЯГПУ им. К. Д. Ушинского, 2016. — С. 114–118.

6. Ковалева, И. Ф. Е. Н. Опочинин — творческая личность «второго плана» в культуре рубежа XIX–XX вв. / И. Ф. Ковалева // Ярославский педагогический вестник. — 2015. — Т. 1. — № 2. — С. 166–170.
7. Ковалева, И. Ф. Русский барин на редакторском посту (главный редактор газеты «Правительственный вестник» Г. П. Данилевский в воспоминаниях Е. Н. Опочинина) / И. Ф. Ковалева // Современные медиа : процессы и контексты. — Ярославль, 2015. — С. 48–50.
8. Ковалева, И. Ф. Столичный литератор в провинции. Е. Н. Опочинин в Петербурге и Ярославской губернии : статус и деятельность / И. Ф. Ковалева // Культура. Литература. Язык. — Ярославль, 2015. — С. 218–224.
9. Козлов, В. П. Хлестаков отечественной «археологии», или три жизни А. И. Сулакадзева // Что думают ученые о «Велесовой книге». — Санкт-Петербург : Наука, 2004. — С. 199–236 [Электронный ресурс]. — URL: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Kozlov_Hlestakov.html (01.08.2017).
10. Кунильский, А. Е. Ф. М. Достоевский в восприятии некоторых церковных авторов / А. Е. Кунильский // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2001. — Вып. 6 : Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX вв. : цитата, реминисценция, мотив, сюжет, жанр. Вып. 3. — С. 421–429 [Электронный ресурс]. — URL: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2639> (01.08.2017).
11. Леонтьев, К. Н. Наши новые христиане: Ф. М. Достоевский и граф Лев Толстой : (По поводу речи Достоевского на празднике Пушкина и повести графа Толстого «Чем люди живы?») / К. Н. Леонтьев. — Москва : Тип. Е. И. Погодиной, 1882. — 68 с.
12. Овсянников, Е. Н. Опочинин и его потомки. Находки последних лет / С. Н. Овсянников // Опочининские чтения. — Мышкин, 1999. — Вып. 7–8. — С. 29–33.
13. Овсянников, С. Н. Личность писателя Е. Н. Опочинина (по мат. собр. Рыбинского музея-заповедника и иных коллекций) / С. Н. Овсянников // XII Золотаревские чтения : матер. научн. конф. — Рыбинск, 2008. — С. 113–118.
14. [Одесская, М.] Опочинин Е. Н. Яков Петрович Полонский и его пятницы / публ. М. Одесской // Вопросы литературы. — 1992. — Вып. 3. — С. 312–331.
15. Одесская, М. М. Опочинин Евгений Николаевич / М. М. Одесская // Русские писатели, 1800–1917 / гл. ред. П. А. Николаев. — Москва, 1999. — С. 441–442.
16. [Одесская, М.] Русские коллекционеры и уцелевшие остатки старины : из наблюдений и воспоминаний / вступ. ст. и публ. М. Одесской // Наше наследие. — 1990. — № 4. — С. 104–115.
17. [Одесская, М.] Устный рассказ Ф. М. Достоевского. Из архива Е. Н. Опочинина / публ. М. Одесской // Новый мир. — 1992. — № 8. — С. 211–217.
18. [Одесская, М. М.] Среди великих : литературные встречи / сост., вступ. ст. и коммент. М. М. Одесской. — Москва : Изд-во РГГУ, 2001. — 448 с.
19. Смирнов, И. П. О подделках А. И. Сулакадзевым древнерусских памятников (место мистификации в истории культуры) / И. П. Смирнов // Труды Отдела древнерусской литературы / Академия наук СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом) ; отв. ред. Д. С. Лихачев. — Ленинград : Наука, 1979. — Т. 34. — С. 200–219 [Электронный ресурс]. — URL : <http://odrl.pushkinskijdom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3pDoCSwoGxY%3D&tabid=2280> (01.08.2017).

20. Федорова, Е. А. Своеобразие национального характера в охотничьих рассказах Е. Н. Опочинина / Е. А. Федорова // Проблемы исторической поэтики. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2016. — Вып. 14 : Анализ, интерпретации, понимание. — С. 297–310.
21. Федорова, Е. А. Проблема выбора в сюжете рассказа Е. Н. Опочинина «Братья» / Е. А. Федорова // Проблемы исторической поэтики. — 2017. — Т. 15. — №3. — С. 143–157.
22. Федорова, Е. А., Андрианова, И. С. Кто автор рассказа по мотивам романа Достоевского «Преступление и наказание»? / Е. А. Федорова, И. С. Андрианова // Неизвестный Достоевский. — 2015. — № 3. — С. 43–60 [Электронный ресурс]. — URL : http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/14490 (01.08.2017).

Elena A. Fedorova

*Doctor of Philology, Associate Professor of the Department of
Theory and Practice of Communication, Researcher,
P. G. Demidov Yaroslavl State University,
The Rybinsk State History, Architecture and Art Museum-Preserve
(Yaroslavl, Rybinsk, Russian Federation)*

sole11@yandex.ru

E. N. OPOCHININ AND HIS DIARY NOTES ABOUT F. M. DOSTOEVSKY: KNOWN AND UNKNOWN

Abstract. Taking an active part in the cultural life of Russia of the late 19th and early 20th centuries E. N. Opochinin was acquainted with lots of his famous contemporaries — P. P. Vyazemsky, A. N. Maikov, A. P. Milyukov, D. V. Grigorovich, V. V. Krestovsky, Ya. P. Polonsky, I. S. Turgenev, F. M. Dostoevsky and others — and depicted their portraits in his notes. The article for the first time envisages Opochinin's diary notes of 1879—1880 about F. M. Dostoevsky, entitled “My Conversations with Dostoevsky”, from the viewpoint of the spiritual and moral reference points that defined the worldview of the late Dostoevsky. In his notes Opochinin specified the issues Dostoevsky was occupied with during his work on the novel “The Brothers Karamazov”. In his conversations with the novice man of letters Dostoevsky thought about peculiarities of the infant soul and world, about the construction of a religious family as a way out of the spiritual crisis of the society and the crisis of “gender relations”, about repentance as a way to the restitution of harmony of Man with conscience and with God, about the writer's attitude to his nation and Motherland, about the veneration of God's image by Russian people. Dostoevsky's spiritual and moral ideas turned to be familiar to Opochinin's ones. Thus, following them allowed the young contemporary of the great writer to take a rightful place in life, journalism and history of Russian literature.

Keywords: E. N. Opochinin, F. M. Dostoevsky, diaries, memories, conversations, spiritual and moral issues

REFERENCES

1. Bronnikova E. V. Memories of E. N. Opochinin. In: *Vstrechi s proshlym: sbornik materialov Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva literatury i iskusstva SSSR [Meetings with the Past: A Collection of Materials of the Central State Archive of Literature and Art of the USSR]*. Moscow, Sovetskaya Rossiya Publ., 1990, issue 7. Available at: http://www.azlib.ru/o/opochinin_e_n/text_0030.shtml (accessed 7 August 2017). (In Russ.)

2. Verkhovskiy Yu. Conversations with Dostoevsky (Notes and Recollections of E. N. Opochinin). In: *Zven'ya [Links]*. Moscow, Leningrad, ACADEMIA Publ., 1936, no. 6, pp. 454–494. (In Russ.)
3. Dmitrenko S. A Book Review: Among the Great Personalities: Literary Meetings. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 448 p. In: *Literatura*, 2001, no. 35. Available at: <http://lit.lseptember.ru/article.php?ID=200103508> (accessed 7 August 2017). (In Russ.)
4. El'chaninov I. N. *Materialy dlya genealogii Yaroslavskogo dvoryanstva: v 9 vypuskakh [Materials for the Genealogy of the Yaroslavl Nobility: in 9 Issues]*. Yaroslavl, Tipografiya V. V. Shpeer Publ., 1911, issue 1. 83 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/17516-vyp-1-1911#page/42/mode/inspect/zoom/4> (accessed 15 May 2017). (In Russ.)
5. Kovaleva I. F. The Image of Icarus in Russian Art of the 20th Century: The Legend of Wooden Wings. In: *Kul'tura. Literatura. Yazyk: materialy konferentsii «Chteniya Ushinskogo» [Culture. Literature. Language: Materials of the Conference "Ushinsky Readings"]*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University Named After K. D. Ushinsky Publ., 2016, pp. 114–118. (In Russ.)
6. Kovaleva I. F. E. N. Opochinin as a Secondary Artist in the Culture of the 19th — 20th Centuries. In: *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2015, vol. 1, no. 2, pp. 166–170. (In Russ.)
7. Kovaleva I. F. A Russian Nobleman as an Editor (Chief Editor of the Newspaper "Pravitel'stvennyy vestnik" G. P. Danilevsky in Recollections of E. N. Opochinin. In: *Sovremennyye media: protsessy i konteksty [Modern Media: Processes and Contexts]*. Yaroslavl, 2015, pp. 48–50. (In Russ.)
8. Kovaleva I. F. A City Writer in the Province. E. N. Opochinin in St. Petersburg and Yaroslavl Province: Status and Activities. In: *Kul'tura. Literatura. Yazyk: materialy konferentsii «Chteniya Ushinskogo» [Culture. Literature. Language: Materials of the Conference "Ushinsky Readings"]*. Yaroslavl, Yaroslavl State Pedagogical University Named After K. D. Ushinsky Publ., 2015, pp. 218–224. (In Russ.)
9. Kozlov V. P. Khlestakov of Domestic "Archeology", or Three Lives of A. I. Sulakadzev. In: *Chto dumayut uchenye o «Velesovoy knige» [What do Scientists Think About "The Book of Veles"]*. St. Petersburg, Nauka Publ., 2004, pp. 199–236. Available at: http://knigavelesa.narod.ru/knigi/Chto_dymaiyt_uchenye_o_VK/Kozlov_Hlestakov.html (accessed 1 August 2017). (In Russ.)
10. Kunil'skiy A. E. Dostoevsky in Perception of Some Church Authors. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2001. Vol. 6: *Evangel'skiy tekst v russkoy literature XVIII–XX vekov: tsitata, reministsentsiya, motiv, syuzhet, zhanr [The Gospel Text in Russian Literature of the 18th–20th Centuries: Quotation, Reminiscence, Motif, Plot, Genre]*. Issue 3, pp. 421–429. Available at: <http://poetica.pro/journal/article.php?id=2639> (accessed 1 August 2017). (In Russ.)
11. Leont'ev K. N. *Nashi novye khristiane: F. M. Dostoevskiy i graf Lev Tolstoy: (Po povodu rechi Dostoevskogo na prazdnike Pushkina i povesti grafa Tolstogo «Chem lyudi zhivy» [Our New Christians: F. M. Dostoevsky and Count Leo Tolstoy: (About the Speech of Dostoevsky at the Pushkin's Celebration and the Story of Count Tolstoy "What Men Live By")]*. Moscow, Tipografiya E. I. Pogodinoy Publ., 1882. 68 p. (In Russ.)
12. Ovsyannikov E. N. Opochinin and His Descendants. Findings of the Recent Years. In: *Opochininskie chteniya [Opochinin Readings]*. Myshkin, 1999, issue 7–8, pp. 29–33. (In Russ.)
13. Ovsyannikov S. N. The Personality of Writer E. N. Opochinin (Based on Materials of the Collection of Rybinsk Museum-Preserve and of Other Collections). In: *XII Zolotarevskie chteniya: materialy nauchnoy konferentsii [Zolotaryov Readings: Materials of the 12th Scientific Conference]*. Rybinsk, 2008, pp. 113–118. (In Russ.)

14. Odesskaya M. M. Opochinin E. N. Yakov Petrovich Polonsky and His Fridays. In: *Voprosy literatury*, 1992, issue 3, pp. 312–331. (In Russ.)
15. Odesskaya M. M. Opochinin Evgeny N. In: *Russkie pisateli. 1800–1917. Biograficheskiy slovar' [Russian Writers. 1800–1917. Biographical Dictionary]*. Moscow, Bol'shaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 1999, pp. 441–442. (In Russ.)
16. Odesskaya M. M. Russian Collectors and the Surviving Monuments of the Past. Observations and Recollections. In: *Nashe nasledie*, 1990, no. 4, pp. 104–115. (In Russ.)
17. Odesskaya M. M. An Oral Story of F. M. Dostoevsky. From the Archive of E. N. Opochinin. In: *Novyy mir*, 1992, no. 8, pp. 211–217. (In Russ.)
18. Odesskaya M. M. *Sredi velikikh: literaturnye vstrechi [Among the Great Personalities: Literary Meetings]*. Moscow, Russian State University for the Humanities Publ., 2001. 448 p. (In Russ.)
19. Smirnov I. P. About Falsification of Ancient Russian Monuments by A. I. Sulakadzev (a Role of Mystification in the History of Culture). In: *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury [Works of the Old Russian Literature Department]*. Leningrad, Nauka Publ., 1979, vol. 34, pp. 200–219. Available at: <http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=3pDoCSwoGxY%3D&tabid=2280> (accessed 1 August 2017). (In Russ.)
20. Fedorova E. A. Peculiarity of National Character in Hunter's Stories by Evgeny Opochinin. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2016. Vol. 14: Analysis, Interpretations, Understanding, pp. 297–310. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1482317603.pdf (In Russ.)
21. Fedorova E. A. The Problem of Choice in the Storyline of E. N. Opochinin's Narration "Brothers". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*. Petrozavodsk, PetrSU Publ., 2017, vol. 15, no. 3, pp. 143–157. (In Russ.)
22. Fedorova E. A., Andrianova I. S. Who is the Author of the Story Based on Dostoevsky's Novel "Crime and Punishment"? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy: elektronnyy nauchnyy zhurnal [The Unknown Dostoevsky: Online Research Journal]*, 2015, no. 3, pp. 43–60. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/14490 (accessed 1 August 2017). (In Russ.)